

Сидоров Я.С.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

О необходимости расширения перечня мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков

КоАП РФ в ст. 27.1 предусматривает 13 мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях (далее – меры обеспечения). В научной литературе нередко высказывалось мнение о необходимости расширения существующего перечня иными мерами обеспечения¹.

В вопросе увеличения количества мер обеспечения интересной представляется позиция Д.В. Пивоварова, согласно которой глава 27 КоАП РФ должна дополниться фотографированием, звуко- и видеозаписью, а также дактилоскопированием². Целесообразность выделения обозначенных мер в главе, предназначенной для мер обеспечения, объясняется необходимостью идентификации личности нарушителя и потребностью получения иной необходимой информации о данном лице³.

К сожалению, автор не развивает содержательную часть данного вопроса, а именно в каком виде данные меры будут представлены в главе 27 КоАП РФ. Дополнение ст. 27.1 КоАП РФ иными мерами обеспечения в первую очередь должно соответствовать признакам указанных мер. Так, применение мер обеспечения должно сопровождаться составлением процессуального документа, а в соответствии со ст. 28.1 КоАП РФ влечет за собой возбуждение дела об административном правонарушении. Подобные доводы, как нам кажется, делают идею о включении обозначенных мер в 27 главу КоАП РФ несколько непродуманной.

По нашему мнению, фотографирование, звуко- и видеозапись, а также дактилоскопирование не могут быть включены в главу 27 КоАП РФ и по ряду иных причин.

В частности, в соответствии со ст. 26.6, 26.7 и главой 27 КоАП РФ применение видеозаписи, фотосъемки и аудиозаписи осуществляется с целью обеспечения законности реализации должностными лицами мер обеспечения в случае, когда понятия не привлекаются, либо в качестве дополнительного доказательства правомерной реализации мер обеспечения, то есть они являются вспомогательным элементом реализации мер обеспечения, что делает их существование в главе 27 КоАП РФ крайне непонятным. Стоит отметить, что по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, применение видеозаписи не является основанием отсутствия понятий при реализации личного досмотра, досмотра и иных мер обеспечения.

Применительно к мнению о необходимости включения данных мер в 27 главу КоАП РФ с целью идентификации личности отдельно стоит рассмотреть перспективы подобного внесения. Как известно, в соответствии со ст. 27.1 КоАП РФ одной из целей мер обеспечения является установление личности правонарушителя, однако в качестве самостоятельного инструмента идентификации ни одна из представленных мер обеспечения не выступает. Отождествление

¹ Напр.: Сургутскова А.В. Административно-правовое принуждение, применяемое при нарушении таможенных правил : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. С. 110; Хвастунов К.В. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемые милицией : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск 2004. С. 83; Пивоваров Д.В. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, применяемые сотрудниками полиции : дис. ... канд. юрид. наук. Омск. 2017. С. 80.

² Пивоваров Д.В. Указ. соч. С. 80.

³ Там же. С. 79.

личности, как правило, осуществляется другими способами¹.

Например, к одному из инструментов установления личности относится дактилоскопирование правонарушителя. Отделы полиции г. Красноярска для реализации этой цели оснащены системой «Папилон», в результате чего логичным представляется то, что правоприменительная практика уже использует возможности дактилоскопирования для идентификации личности, и дублирование данного положения в главе 27 КоАП РФ представляется нецелесообразным.

Останавливаясь на идентификации личности по звукозаписи необходимо учитывать, что возможность отождествления лица по звукозаписи реализуется посредством проведения фоноскопической экспертизы, трудоемкость которой, в отличие от дактилоскопирования, зависит от ряда существенных факторов. Так, результат проведения фоноскопической экспертизы почти полностью зависит от качества предоставляемой звукозаписи, которого в условиях оперативно-служебных ситуаций добиться проблематично².

Помимо качества звукозаписи немаловажным остается вопрос о сроках проведения фоноскопической экспертизы. Опрос действующих работников подразделений полиции показал, что срок фоноскопической экспертизы может исчисляться неделями, а порой и месяцами.

Применительно к сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков такие промедления могут крайне негативно сказаться на деятельности правоохранительных органов. Например, если со-

трудники полиции задержат лицо, при личном досмотре которого будет обнаружено вещество, напоминающее наркотическое, то такая субстанция в обязательном порядке будет направлена на экспертное исследование, срок проведения которого составляет 1-2 дня. В случае если установление лица возможно только путем проведения фоноскопической экспертизы, то может сложиться такая ситуация, что результаты исследования на принадлежность вещества к наркотическому будут уже готовы, а установление лица еще продолжается, что усложняет привлечение такого гражданина к административной ответственности.

Несовершенство возможности идентификации лица по аудиозаписи также обусловлено тем, что при отождествлении лица по записи, помимо основного голоса, требуется экспериментальный образец, однако его получение также сопряжено с рядом трудностей³.

Идентификация правонарушителя по видеозаписи как и отождествление лица по аудиозаписи имеет рядом проблем. Во-первых, техническая возможность распознавания лица по видео существует преимущественно в центральной части России, во-вторых, внедрение идентификации по видеозаписи в субъектах Российской Федерации требует существенных временных и материальных затрат⁴.

Проблема идентификации личности действительно актуальна, что подтверждается существенным количеством публикаций на эту тематику⁵. Как нам кажется, наиболее оптимальное решение в существующих социально-экономичес-

¹ Попов В.В. Идентификация личности молекулярно-генетическими методами // ЮП. 2018. № 3 (86).

² Голощапова Т.И., Елемешина Ю.А., Красовская Е.А. Применение последних научно-технических разработок в области речевых технологий при раскрытии и расследовании преступлений, совершенных в составе организованных преступных сообществ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2013. № 2 (13). С. 68.

³ Лапшин В.Е. Процессуальные особенности получения образцов для сравнительного исследования для последующего проведения фоноскопической экспертизы по уголовным делам // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34).

⁴ Меняйло Д.В., Меняйло Л.Н., Иванова Ю.А. К вопросу об использовании инновационных средств и методов при обеспечении безопасности граждан во время проведения массовых мероприятий // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3.

⁵ Напр.: Цуканов Н.Н. Отказ сообщить данные о себе как способ уклонения от привлечения к административной ответственности и его правовая оценка // Административное право и процесс. 2009. № 6. С. 6-9; Никоноров Е.А., Сидоров Э.Т. Проблемные вопросы установления личности при привлечении к административной ответственности // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 4. Ховавко С.М. Формы отождествления личности в оперативно-розыскной деятельности // Вестник КРУ МВД России. 2021.

ких и оперативно-служебных условиях кроется не во включении данных мер в КоАП РФ, а несколько в другом.

Как было отмечено ранее, подразделения полиции активно используют возможность идентификации лиц посредством дактилоскопирования, во многом такая возможность обусловлена соответствующей оснащённостью отделов полиции, в результате чего наиболее логичным представляется усовершенствование именно этого механизма. В частно-

сти, недавние изменения в Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» частично расширили возможности дактилоскопирования.

Таким образом, следует констатировать, что предложения по включению иных мер в перечень мер обеспечения требуют более детальной проработки, так как в представленном виде они не могут найти отражение в главе 27 КоАП РФ.

Куцкель М.В.

Сибирский юридический институт МВД России

К вопросу квалификации деяний со следовыми количествами наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов

До настоящего времени актуальной является проблема юридической квалификации деяний со следовыми количествами наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Данная проблема отчетливо прослеживается как в правоприменительной деятельности сотрудников органов внутренних дел, так и в судебной практике. Несмотря на наличие исследований, посвященных техническим вопросам проведения экспертиз на предмет выявления следовых количеств наркотиков, в научной литературе отсутствуют исследования, посвященные квалификации указанных деяний¹.

От верного решения вопроса, связанного со следовыми количествами наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, зависит ряд важнейших обстоятельств, таких как правильная квалификация деяния, а также наличие либо отсутствие исключających

производство по делу об административном правонарушении обстоятельств².

Судебная практика зачастую демонстрирует диаметрально противоположные точки зрения относительно квалификации деяния со следовыми количествами наркотических средств, включая как признание противоправности, рассмотрение следовых количеств доказательством по делу и квалификации по ст. 6.8 КоАП РФ, так и прекращение производства по делу ввиду отсутствия состава (события) административного правонарушения.

Приведем несколько судебных решений. Постановлением судьи Чемальского районного суда Республики Алтай признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 6.8 КоАП РФ, гражданин Ш.³, который изготовил из собранной дикорастущей конопли наркотичес-

№ 3 (53). Клипко Е.П. Проблема идентификации человека и личности в криминалистике и судебной медицине // Глобус: экономика и юриспруденция. 2019. № 3 (33).

¹ К вопросу об обнаружении и идентификации следовых количеств наркотических веществ / Г.К. Лобачева, И.Н. Мельников, Д.В. Кайрагалиев [и др.] // Современные биотехнологии и ядерно-физические технологии в медицине : сборник материалов всероссийской молодежной научной конференции, Саратов, 13-15 октября 2014 г. / отв. ред. В.Н. Лясников. Саратов: Прондо, 2014. С. 61-68.

² Административная ответственность за правонарушения, связанные с оборотом наркотиков : учебное пособие / под общ. ред. докт. юрид. наук Н.Н. Цуканова. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. С. 45.

³ Постановление Чемальского районного суда Республики Алтай от 07.05.2018 № 5-326/18. URL: <https://bsr.sudrf.ru>.